

14 июля нынешнего летоисчисления в Музее природы Иерусалима завершился фестиваль «Рыцарские сказки», в котором приняли участие несколько клубов исторической реконструкции. В течение целой недели здесь разыгрывались рыцарские турниры, проходили театральные представления и концерты ансамблей старинной музыки. Гильдия оружейников демонстрировала уникальные образцы холодного оружия. Впрочем зрители тоже не остались в стороне — они примеряли доспехи, упражнялись в стрельбе из лука и даже участвовали в поединках на мечах с членами клубов

Шели ШРАЙМАН

Обреченный поход

Рыцарские фестивали проводятся не впервые, но с каждым годом их популярность растет, а связи местных рыцарских клубов с аналогичными клубами других стран укрепляются. Недавно израильская сборная впервые выезжала на Битву наций в Польшу, в которой принимали участие десятки стран, и выступила весьма успешно. Иерусалимского гида Дениса Златопольского, автора оригинальной методики преподавания исторического фехто-

вания, даже занесли в список шестнадцати сильнейших бойцов планеты.

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ. 14 ИЮЛЯ

...Мы выезжаем в притихший субботний Иерусалим и направляемся в район Мошава Германит, где будут проходить финальные поединки. По пути подхватываем парня и девушку с рюкзаками, которые, как и мы, спешат к открытию, но по другой причине — они учас-

тники фестиваля. Так что первое интервью начинается еще в дороге. Специалист по шицу и китайской медицине Эдуард Семенов (известный под кличкой Пчел) будет изображать сегодня дервиша.

— Обычно я играю роли древних монахов, которые символизируют мудрость и целительство, — объясняет он, демонстрируя свои атрибуты — бубен, веер и варган, украшенный знаком шамана. Потом добавляет: — Вообще-то я владею раз-

личными техниками боя, но сегодня буду служить «живой декорацией» на поединках рыцарей.

У входа на территорию музея гостей встречают организаторы фестиваля биолог Григорий Тамар и гид Денис Златопольский, представляющие клуб живой истории «Рыцари Иерусалима».

— В отличие от других стран, где направление living history (живая история) существует много лет и поддерживается на государствен-

ном уровне, мы обеспечиваем себя сами, — рассказывает Григорий. — Ребята шьют себе одежду и кожаную обувь, покупают амуницию, заказывают у кузнецов доспехи. Это не просто игры взрослых людей, которым вдруг захотелось нарядиться в рыцарей и подраться на мечах. Мы изучаем историю Средних веков и военную историю периода Второго Храма, сотрудничаем с учеными, занимающимися исторической археологией, выезжаем на места боев, описанных в древних хрониках.

— Для меня все началось с увлечения боевыми искусствами, — говорит Денис Златопольский, — позже я освоил восточные традиции техники боя с холодным оружием, у меня были очень хорошие учителя. Вообще в Израиле немало людей, которые интересуются подобными вещами. Например, экскаваторщик Володя Кушнир — один из лучших фехтовальщиков, владеющих искусством клинка. Каждый находит в этой области что-то свое. Одних больше интересуют древние манускрипты, другие увлечены поиском мест, где проходили знаменитые битвы Средневековья, третьи стремятся в совершенстве овладеть древними техниками боя на мечах и стрельбы из лука.

Иерусалимцы приветствуют делегацию, только что прибывшую из Рамат-Гана, где уже десять лет существует клуб, возглавляемый Сергеем Шехтманом. Ее участники разыгрывают сцену боя на мечах с римским легионером, которого изображает уроженец страны Шай Шер.

— Для чего нам все это? — повторяет мой вопрос Сергей, еще разгоряченный после поединка, закончившегося пару минут назад. — Очевидно, для ощущения причастности к истории страны, где мы живем, для связи времен. Я так радуюсь, когда вижу восторг в глазах детей, предпочитающих посмотреть на реальный поединок рыцарей в отличие от своих сверстников, часами зависающих в Интернете на виртуальных сражениях.

— Да, так уж вышло, что мне, еврею, приходится изображать легионера, который бьется на мечах с лидером восставших евреев, — говорит Шай и смеется. — Каково это? Ну я же понимаю, что кто-то должен надевать на себя латы римлян ради исторической правды.

В роли Ричарда Львиное Сердце на фестивале выступает Александр Беляков, работающий охранником.

— Когда надеваешь эти тяжелые доспехи, — говорит он, — то чувствуешь себя совсем иначе. Мы ведь бьемся всерьез, не по заданному сценарию, а до полной победы противника, пока он не упадет. Ощущения при этом сильные, словами не передать...

ОБРЕЧЕННЫЙ ПОХОД ПИЛИГРИМОВ

Каждый год в первых числах июля странная процессия движется по направлению к Тверии — рыцари, оруженосцы, женщины в холщовых платьях... Не призраки Средневековья, не киношные статисты, а просто увлеченные люди. Ожившая картинка истории. Обреченный поход пилигри-

мов на их последнюю битву с Салах ад-Дином (Саладином), которую разыгрывают восемь столетий спустя члены клубов живой истории («Рыцари Иерусалима», «Традиционная стрельба из лука», «Средневековый бойцовский клуб» и «Боярский десяток»).

Последнее сражение крестоносцев при Хаттине (Рога Хаттина), начавшееся 4 июля 1187 года и продолжавшееся двое суток, за-

кончилось победой мусульман под предводительством Саладина и ознаменовало гибель Иерусалимского королевства и начало крушения власти крестоносцев на Святой земле. В этой битве многие рыцари погибли от обезвоживания, а легендарный воин Рено де Шатильон, «франкский дьявол», покрывший себя славой во многих крестовых походах, был обезглавлен. Роль Рено де Шатильона в исторической реконструкции битвы при Хаттине выбрал обладатель ученой степени по археологии, иерусалимский гид Геннадий Нижник. Он же автор этого проекта.

— Этой битве многие мусульмане и сегодня приписывают символическое значение победы ислама над западной цивилизацией, — объясняет мне он. — А в 1187 году это был обреченный поход пилигримов: стояла жара, запасы воды быстро подошли к концу, и рыцари стали погибать. Мы реконструируем последние два дня из жизни Иерусалимского королевства, просуществовавшего сотню лет, и повторяем путь пилигримов каждый год, 4 июля, по тому же маршруту.

Существует множество документов, позволяющих воспроизвести события битвы при Хаттине во всех деталях, — продолжает он. — В странах Европы подобные реконструкции проводятся много лет, в Израиле

нее. Но мы все равно повторяем ее каждый год.

— *Что вам это дает? Ведь в отличие от рыцарей Средних веков вы знаете, что это поход обреченных. Через два дня вы сядете в машины и разъедетесь по домам...*

— Невольно напрашиваются параллели с той реальностью, в которой мы живем. Иерусалимское королевство просуществовало почти сотню лет, и вдруг все закончилось в два дня. Отправляясь в этот тяжелый поход, рыцари чувствовали страшную ответственность, оставляя позади незащищенные города с детьми, стариками, женщинами. Возможно, если бы они выбрали иную тактику, исход битвы был бы другим...

— *А что все это дает лично вам?*

— Открывает еще одну перспективу и наделяет полумистическим ощущением, что, отправляясь в этот поход, мы отчасти меняем нашу настоящую реальность. Ведь мы возвращаемся оттуда уже немного другими. Да и наша армия с каждым годом становится все больше. — Улыбается, делает паузу. — И кто знает, может, однажды мы все же победим?

— *Насколько вы отождествляете себя со своим героем — Рено де Шатильоном, которого изображаете в этом походе?*

— Рено де Шатильон — амбивалентная фигура, во многом обогатившая своих современников. Infant terrible (ужасное дитя) крестовых походов, бесстрашный воин, харизматичная и жестокая личность, любимец женщин. Яркая и неоднозначная фигура, которая вершила историю. Прибегая к современной терминологии, я бы назвал его «панком» крестовых походов.

Рено де Шатильон мне близок потому, что его время было пропитано идеями и смыслом в отличие от нашего, бездушного и обезличенного, где многое воспринимается через призму денег. Пилигримы, которых позже назвали крестоносцами, шли с далекого севера в Землю обетованную не как завоеватели. У них была искренняя вера в то, что они возвращаются к себе домой — очистить поруганную исламом землю. Им даже казалось, что стены иерусалимские падают перед ними сами, настолько они были убеждены в своей великой миссии. — Делает паузу. — Для меня Средние века — это период, когда заканчивается сказка. Погружаясь в

фото автора

то время, мы многое берем от него и привносим что-то свое.

Подлинные участники печально известного похода погибали от обезвоживания. Мы же берем с собой по восемь литров воды на каждого. В первый день проходим порядка семнадцати километров и около

восьми на следующий день. По дороге мы встречаем заставы, но главная битва впереди. Со стороны наш бросок выглядит как ожившая миниатюра того времени — кони, ослики, повозки, лазарет. Тут же идут женщины в льняных платьях. И все события прошлого происходят в реальном времени.

— *В этом году 6 июля вы «отрубили» голову своему другу — Геннадию Нижнику, изображавшему Рено де Шатильона, — обращаюсь я к Евгению Гасину, иерусалимскому гиду, изображающему в походе самого Салах ад-Дина. — Как вы, еврей, чувствуете себя в роли лидера мусульман?*

— Но мы же с Геной в этой битве заклятые враги, — смеясь, отвечает он и добавляет: — а вообще я чувствую себя в роли Саладина замечательно. Потому что в XII-XIII веках мусульмане были образованнейшими людьми, впитавшими часть византийской культуры. Их уровень был гораздо выше, чем уровень участников крестовых походов, представителей темного Средневековья, многие из которых не умели даже читать и писать. Мусульмане отождествляли приход чужестранцев в Святую землю с нашествием варваров. В их хрониках описаны случаи каннибализма среди пришельцев из Европы. Именами Ричарда Львиное Сердце и Рено де Шатильона в мусульманских семьях пугали маленьких детей, и те считали их ужасными чудовищами. А евреи, кстати, в то время

выступали на стороне мусульман. Например, они героически защищали от пришельцев Хайфу, о чем крестоносцы упоминают в своих летописях. У каждого из героев воспроизводимой нами битвы — Салах ад-Дина, Рено де Шатильона — своя правда и своя версия событий. Например, мой герой утверждает, что Рено де Шатильон захватил его караван, нарушив тем самым перемирие, заключенное в свое время между султаном и иерусалимским королем Балдуином IV.

— *Расскажите о своем клубе.*

— Я представляю клуб традиционной стрельбы из лука. Мы овладели приемами средиземноморской стрельбы. Кстати, лучшими стрелками, как отмечают исторические хроники, считались представители племени потомков Вениамина. Еще мы занимаемся древними ремеслами: изготавливаем луки и стрелы в точном соответствии с оригиналами древности, шьем колчаны и обувь из кожи, куем доспехи. Кроме этого, мы занимаемся еще и экспериментальной археологией. Изучая древние манускрипты и находя описываемые в них ландшафты, помогаем археологам обнаруживать поля древних сражений. Производя раскопки в этих местах, они обнаруживают немало интересных артефактов. В прошлом году свидетелями нашего похода были представители «National geographic».

— *Как именно вы обнаруживаете места, которые затем становятся объектом исследования археологов?*

— Опираясь на свидетельства исторических хроник, мы исследуем местность, определяя возможные маршруты, где могли пройти рыцари на лошадях и следовавшие за ними повозки с амуницией. Мы постоянно занимаемся поиском возможных временных стоянок и троп, по которым двигалась армия. Что же касается похода 4 июля, то скажу вам так: мы каждый год оказываемся в правильном месте в правильное время.

Фото Анны ШТЕРН

